

11. Плюс 4, хе-хе, Балла!

Турнир?

У меня появилось дурное предчувствие. Я спросил Сироганэ:

— Какой турнир?

Парень посмотрел на меня как на невежду и начала разглагольствовать, причём не только о турнире, но про кэндо на Аозоре вообще.

Оказывается, это был не просто спорт. Это была традиция, честь, слава и много-много других эпитетов... Это было национальное достояние и даже реальная военная сила! Настоящий мастер меча мог победить тираннозавра...

Ну да, ну да...

А ещё кэндо было популярным. Сильнейшие мечники были мультимиллионерами, а их дуэли собирали сотни тысяч зрителей только на стадионе и десятки миллионов по телевизору.

Даже юношеская дивизия отличалась определённой известностью.

Каждый год среди школьников проводился турнир. Тысячи листьев. В нём принимало участие больше шестидесяти школ. За каждую выступал клуб — представительство официального додзё (самым богатым додзё, опять же, завидовали даже футбольные клубы. Крутились миллионные бюджеты). Турнир проходил в два этапа: сперва отборочные в своём округе — их на Аозоре вроде бы двенадцать, — примерно через месяц после начала учебного года, потом длинный летний перерыв, и уже за ним главное осеннее противостояние. Когда опадает листва...

Победитель турнира не только получал «вечную славу», но и государственное финансирование, и даже рекламные контракты для своего додзё. Его имя гремело на весь мир... И уж совсем оглушительно ревело на улицах родного города.

А ещё, ещё, этот самый второй турнир проводили на главной спортивной арене острова. Каждый год девятого октября там собирались неисчислимые толпы, это был официальный выходной... В этот день не убирали опавшие листья...

У Сироганэ горели глаза, пока он всё это рассказывал. Слушать его было даже приятно. Правду говорил Набоков. Чудесно пишет русский писатель, когда говорит о том, что знает и любит. Сироганэ не был русским писателем. Но кэндо любил.

Парень настолько увлёкся описанием всех церемоний, — а ещё проводят парад, и даже

воздушный парад... — что совершенно забыл, что его единственной его аудиторией был ненавистный гайздин. Ну и Тома, — он тоже слушал парня, но как-то вяло и потерянно, попутно разглядывая свою руку в гипсе.

Наконец Сироганэ опомнился, на секунду смутился своей пламенной речи, резко прервал себя и сказал:

— Но тебе какое дело, гайздин? Ха! Ты даже из отборочных не выйдешь, как и весь этот клуб, — он осмотрелся, задержал взгляд на свитке с рисунком цапли под сенью сакуры, державшей в клюве деревянный меч, и нарочито громко прыснул:

— В прошлом году в клубе было аж девять человек, — и ни одной победы не одержали. Мусор.

Тома неловко улыбнулся.

Я спросил:

— А что значит «додзё» за клубом?..

— Ах, это... — стал отвечать мне Такэси, — у каждого... У каждого официального клуба есть своё додзё, которое выдаёт лицензию. То есть наоборот, чтобы додзё могло участвовать в турнире, ему нужен официальный клуб. Они заключают контракты со школами...

— Именно, — снова перехватил разговор Сироганэ. — Но если нет особых результатов, то договор этот могут просто разорвать. Школам это вроде для престижа нужно... А проигрывать неprestижно.

И снова Тома печально кивнул.

— У нас контракт с додзё Гарцующей Сакуры, оно очень древнее, ему пять сотен лет... клуб тоже так называется. Ох, — парень как будто о чём-то вспомнил, у него вспыхнули глаза. — Мне потом нужно будет показать вас нашему Мастеру.... Если он, конечно, будет не занят, надо будет ему заранее позвонить... А сейчас давайте перейдём к тренировке... Вы готовы?

Я вяло кивнул. Действительно, пора бы. Вообще я небольшой любитель физических нагрузок, и в любом другом положении придумал бы ещё один вопрос, чтобы оттянуть пытку, но теперь... Теперь я не мог позволить себе такой блажи. Мне нужно было тренироваться.

— Тогда начнём, — сказала Тома, и одновременно в моей голове ехидно засмеялся клоун:

«Внимание! Начало, хе-хе, Тренировочной Арки! Главная миссия — подготовиться к турниру! Счёт: 0/30. Награда вариативная. За каждый новый уровень мастерства релевантного навыка

(Кэндо) Герой будет получать 10 Баллов! Время — один месяц до начала турнира... Удачи, главный герой! Пот и слёзы всё перетрут!»

Я задумался над словами клоуна, но Тома уже начал рассказывать:

— Сперва нужно проверить вашу физическую форму. Попробуйте, — он отошёл немного назад:

— Отжаться сто раз. И потом ещё три... Нет, четыре раза пробежать вокруг школы. Я замерю ваш пульс и скажу, сколько вам ещё нужно упражняться.

Сто раз... моё лицо едва не перекосило... Я выдохнул и начал снимать жилет. Пока я расстёгивая одна за другой пуговицы Сироганэ уже упал на пол и отжимался — вот он отжался раз, три, десять, двадцать... Я только принял позу, а парень уже закончил и шёл за ботинками.

— Ах, когда отжимаешься, нужно смотреть вперёд, — сказал Тома.

Я кивнул, поднял голову и ощутил напряжение в своих руках — они затрепетали, я прямо ощущал дрожь в своих жалких жилистых мышцах. Я попытался их согнуть и наклониться, — дрожь стала сильнее. Напрягшись, я отжался семь раз. На восьмой моё лицо налилось кровью. Раздался смешок Сироганэ — я проигнорировал его, отжался ещё два раза, напряг всю свою волю, дотянул до двенадцати и свалился на пол.

Потом я поднялся и молча взглянул на Тому.

— Эм... — протянул юноша и напряжённо задумался: — Я читал, что... Если группа инвалидности не очень высокая, всё равно можно тренироваться... Даже выступать на турнире.

— ...

— Пойду пробегусь, — сказал очень довольный Сироганэ, — как бы мне хотелось врезать ублюдку, — и вышел. Я же немного посидел, пытаюсь прийти в себя, и вдруг услышал какой-то шум за окном, — я повернулся посмотреть, но там никого не было. Тогда я поднялся и сказал Томе:

— Мне просто нужно прийти в форму. Я пока так позанимаюсь...

После этого я взглянул на меч, который лежал на полу, и вздохнул.

Сироганэ вернулся через десять минут, — к этому времени жгучая слабость оставила мои руки. Затем я тоже вышел пробежаться вокруг школы, и когда проделал примерно полтора круга понял, что, если буду бежать дальше, в какой-то момент просто свалюсь и не смогу больше встать, — в итоге я уныло побрёл назад.

Тренировка подходила к своему завершению, у нашего сенсея Томи были свои дела, и на сегодня занятие было окончено. Сирогане свалил сразу, — я тоже оделся, попрощался и в мрачном настроении пошёл на выход.

До начала первого, отборочного турнира у меня было всего тридцать дней. Разве возможно при таких вводных добиться хоть каких-то результатов? Что мне теперь делать? Мои руки всё ещё гудели от немой боли.

Спустившись по ступенькам, я остановился на входе в здание и задумчиво поморщился на солнце. Вдруг я кое-что вспомнил, прошёлся вправо и отыскал в зарослях кустов окошко нашего зала. Отсюда я слышал тот шум — но что это было? Я осторожно пробрался по кустам, присмотрелся к железному скату и обнаружил на нём отпечатки маленьких пальчиков, — их оставил ребёнок. Но зачем ему за нами шпионить? Опять что-то связанное с сюжетом? Клоун таинственно молчал.

Я сделал себе заметку как-нибудь выловить шпиона и отправился через дворик назад, в общежитие...

2.

Позади остался полуденный рубеж, ветер ещё не остыл, и меня обдувала тёплая свежесть с ароматом листвы, пока я возвращался по лесной тропинке в свой новый дом. На пороге общежития я снял ботинки и вошёл в коридор. Стояла тишина. Ни Мураками, ни Аои... Лю ещё не было. Хорошо. Не люблю компанию.

Я уже собирался войти в свою комнату, когда мой глаз зацепился за первую дверь справа.

— ...

...По словам Лю эта комната была обитаема. Странно, почему от нашего соседа до сих пор ничего не слышно? Я понимаю, если он, — а вернее она, — прогуливает, но ведь уборную тоже надо бы иногда навещать. Или по крайней мере выносить бутылки...

Впрочем, это не моё дело.

Я повернулся, но тут за дверью зазвучало копошение. А потом прямо на моих растерянных глаза через щель внизу протиснулась маленькая белая бумажка. А это ещё что такое? Я наклонился и подобрал её. При ближайшем рассмотрении бумажка оказалась свёрнутой запиской...

— Ах, стой! — я было стал её разворачивать, когда испуганный голос позвал меня. Со стороны улицы в коридоре появилась Аои. Лицо девушки было взволнованным. Не снимая ботинок, она бросилась на меня и резко вырвала бумажку из моих рук, а потом сжала её в кулачок.

Я удивлённо посмотрел на Лю. Тут она тоже видимо осознала, насколько подозрительными были её действия, — девушка покраснела, сунула бумажку в карман и неуверенно произнесла:

— Это... Это личное... — а потом опустила голову, то ли в подтверждении своих слов, то ли пряча глаза, как это делают самые бездарные лжецы...

— Ясно, — сказал я спокойно. Личное так личное. Благо детектива из меня журнал ещё не сделал, так что расследовать женские записочки я не собирался. Тараканы в чужих голова меня не занимают — лишь бы они не лезли наружу.

Мой краткий ответ немного обескуражил Лю, — голова девушки прямо дымилась. Она сказала:

— Спасибо... Пойду... Пойду разуюсь. Всегда нужно разуваться в общежитии, такое у нас правило, — хмуро заявила девушка, как будто отчитывая меня, а не себя, и вернулась к порогу. Там она подобрала бумажный пакет, с которым пришла. Видимо Лю успела заскочить в магазин.

— Ах, я воспользуюсь кухней... ладно? — спросила девушка и посмотрела на меня как-то неуверенно; похоже я переборщил с сухой вежливостью и создал образ излишне строгого человека.

Впрочем, пусть.

— Как хочешь, — ответил я и закрыл за собой дверь. И наконец я вернулся в уют ещё не родной, но уже собственной комнаты.

Я свалился на футон и открыл журнал.

С виду я старался сохранять спокойствие, но на самом деле надо мной навис осязаемый кризис. Мне нужно было поднять мои характеристики. Стать сильнее, намного сильнее. Причём на это у меня был всего лишь месяц до начала турнира. И если судить по сегодняшнему прогрессу, то времени требовалось в два, а то и в три раза больше...

За каждый новый уровень навыка мне давали 10 Баллов. Это было очень хорошо, вот только всего мне до конца месяца нужно было набрать 0/30 Баллов в жанре покона. И ещё 0/20 в жанре ромкома. Причём в случае последнего мне ещё нужно было сварганить некую арку — с первым у меня уже была тренировочная.

— Херово.

...Скажем так, я не люблю, когда передо мной маячат дурные перспективы — просто не могу

расслабиться и забыться в таких условиях, всё время пытаюсь что-нибудь придумать, нервничаю, а это вредно для здоровья. Обыкновенно, если что-то такое случается, главное найти хоть какую-то золотую ниточку, надежду на возможный выход из положения. Сейчас единственным моим вариантом был журнал.

Я вдохнул, мысленно скрестил пальцы и пролистал до Магазина. Мой бюджет был 24 баллов. Мне срочно нужно было найти что-нибудь полезное. Я повернул страницу, начал проглядывать товары один за другим, и вдруг меня схватил ступор.

Ассортимент поменялись.

Появились новые вещи, которых я раньше не видел. Я растерялся и вдруг услышал голос клоуна:

— Хе-хе, налетай, налетай! И толпись, и давьсь... Наш магазинчик обновляется каждый месяц... И после ваншота.

Каждый месяц... Я сразу же заволновался, что вообще все товары поменялись, но потом снова внимательно всё пролистал и понял, что большинство из них были на месте. Однако появилось и пополнение. Я пробежался по новым вещичкам и обнаружил следующую интересную штуку:

«Режим предельной тренировки! Пот и слёзы!»

Картинка — клоун бежит по огромной беговой дорожке, тащит на плечах сразу десять гирей, а за ним гонится акула на колёсиках...

«В режиме предельной тренировки лимит выносливости героя увеличивается в 10 раз. Кроме того, герой получает иммунитет ко всем травмам, нанесённым во время тренировки (кроме смертельных). Любая физическая или умственная нагрузка вызывает двойной эффект в развитии характеристик... Неортодоксальные методы тренировки дают эффект $\times 2.2$. Смертельно опасные — от $\times 4$ до $\times 7$ в зависимости от уровня опасности... Тренировки с живыми людьми в данном режиме невозможна».

Описание сразу навеяло сценками из аниме, когда герой во время тренировки берёт на себя какую-то совершенно безумную задачу, подвергает своё тело страшному напряжению, и потом становится сильнее, хотя по всем законам биологии, да и физики, пожалуй, его бы уже везли в больницу.

Если я правильно всё понимаю, то используя этот «режим» я смогу как захочу измываться над своим телом, — и силы мои при этом будут расти. Но только до некоторого предела. Согласно описанию, за одно использования — а товар был одноразовым — я не мог стать сильнее более чем на один ранг. То есть если в начале тренировки сила моя сила E , то, как только она вымахает в $E+$ — действие режима закончится.

Похоже это был мой единственный вариант. Я собрался с духом и посмотрел на самую важную цифру, которую до этого ради своего душевного спокойствия прикрывал большим пальцем — цену.

25 баллов.

А у меня было всего 24.

— ...

Неприятно.

И что теперь делать? Я задумался, как вдруг повеяло пряным жареным рисом. У меня заурчало в желудке. Со стороны кухни доносилось приглушённое потрескивание. Похоже Аои и вправду что-то готовила.

— ...

Я ещё раз проверил мои задания, помялся где-то минуту и закатил глаза. У меня был выбор, разумеется, выбор есть всегда. Но конкретно сейчас я не мог позволить делать его... правильно.

Питая скромную надежду, что в этом мире действительно всё работает немного клишировано, что и меня не засудят, я приставил ухо к двери. Спустя примерно десять минут, — я успел полазить в телефоне, — еда была готова, и Аои вернулась в свою комнату, а спустя ещё пять её шажки удалились в конец коридора. Я вышел из комнаты и тихо прошёлся туда. Потом повернулся и посмотрел на дверь слева... Она вела в туалет...

Он был всего один в общежитии, разделения на мужской и женский отсутствовало. Что вообще было немного подозрительно, ведь явно нарушались если не санитарные, то моральные нормы... Да и то, что на три девушки я был единственным мужчиной было странно...

Но не важно. Времени мало. Отвлечённые мысли не помогут. Я собрался с духом и резко дёрнул за ручку.

В последнюю секунду у меня появилась скромная надежда, что дверь будет закрыта, но нет, — она открылась нараспашку.

И сразу же мои глаза, — это всецело их вина, разумеется, и ещё Y-хромосомы, — уставились на девушку с опущенной юбкой, — и не только, — сидевшую на эмалевом белом троне. Я немедленно уставился ей в глаза — но при этом успел зацепить взглядом тонкие белые коленки, которые сразу же свелись вместе, и полоску белой ткани между ними.

Аои испуганно уставилась на меня и раскрыла губки.

Одна секунда, две, три... Забавный факт, — если человек случайно открыл дверь, когда занято, он её с очень большой вероятностью сразу же закроет — не бывает такого, что он остолбенеет и будет просто смотреть. Это штамп.

Стоило мне об этом подумать, как в моё лицо прилетел ёршик. В глазах помутнело, я потерял равновесие и полетел на пол, пока в моей голове звучал ехидный смешок:

«Увечье от цундере! Плюс 4 балла!»

(24+4=28)

<http://tl.rulate.ru/book/61916/1629109>